

Страны и регионы мира: динамика развития и модели взаимодействия

УДК 327(51)

DOI: 10.28995/2073-6339-2022-2-56-64

Региональные аспекты развития Центрально-Азиатского региона

Шахноза Р. Негматова

*Российско-Таджикский (Славянский) университет,
Душанбе, Республика Таджикистан, negmatova.sh@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются региональные аспекты современного развития Центрально-Азиатского региона. Проводится анализ того, почему и как изменилось отношение ведущих мировых центров к Центральной Азии, какое значение приобретает сегодня регион в международной политике. В статье исследуются тенденции разнонаправленных устремлений внешних игроков, элементы возможного сотрудничества и соперничества между ними. Кроме того, в статье затронута внутренняя конфликтогенность стран и ее влияние на формирование новой региональной политической среды. Также в статье рассматриваются некоторые вопросы безопасности, в частности, влияние сложившейся ситуации в Афганистане, в связи с захватом власти талибами, на и так непростую регионально-политическую среду Центральной Азии. Понимание специфики региональной политической среды Центральной Азии необходимо, прежде всего, для самих государств региона, в интересах которых, учитывая имеющиеся внутренние конфликты, существует необходимость предпринимать конструктивные действия для сохранения стабильности региона путем создания механизмов согласования коллективных решений, углубления взаимного сотрудничества в практической плоскости, нахождения компромиссных решений для урегулирования имеющихся споров и разногласий с целью обеспечения более эффективной реализации своих национальных интересов.

Ключевые слова: Центральная Азия, политическая среда региона Центральной Азии, безопасность региона Центральной Азии, регионально-политическая среда Центральной Азии, Центральная Азия в международной политике, влияние фактора Афганистана на политическую среду Центральной Азии

Для цитирования: Негматова Ш.Р. Региональные аспекты развития Центрально-Азиатского региона // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». № 2. С. 56–64. DOI: 10.28995/2073-6339-2022-2-56-64

Regional aspects of the development of the Central Asian region

Shakhnoza R. Negmatova

Russian-Tajik (Slavic) University,

Dushanbe, Republic of Tajikistan, negmatova.sh@mail.ru

Abstract. The article considers the regional aspects of the present development of the Central Asian region. The article analyzes why and how the attitude of the world's leading centers towards Central Asia has changed, what significance the region is acquiring today in international politics. The article studies tendencies in multidirectional aspirations of external players, elements of possible cooperation and rivalry between them. In addition, the article touches upon the internal conflict potential of countries and its influence on the formation of a new regional political environment. The article also considers some security issues, in particular, the impact of the current situation in Afghanistan in connection with the seizure of power by the Taliban, on the already difficult regional political environment of Central Asia. Understanding the specifics of the regional political environment of Central Asia is necessary, first of all, for the states of the region themselves, to take constructive actions to maintain the stability of the region, by creating mechanisms for coordinating collective decisions, deepening mutual cooperation in practical terms, finding compromise solutions to resolve existing disputes and disagreements in order to ensure a more effective implementation of their national interests.

Keywords: Central Asia, the political environment of the Central Asian region, security of the Central Asian region, the regional political environment of Central Asia, Central Asia in international politics, the influence of the Afghanistan factor on the political environment of Central Asia

For citation: Negmatova, Sh.R. (2021), "Regional aspects of the development of the Central Asian region", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 2, pp. 56–64, DOI: 10.28995/2073-6339-2022-2-56-64

В современной системе международных отношений регион Центральной Азии стал одним из важнейших геополитических центров. Прежде чем приступить к исследованию регионально-

политической обстановки региона, необходимо определиться, что включает в себя современный термин «Центральная Азия».

Впервые термин «Центральная Азия» был использован немецким географом Александром Гумбольдтом в 1843 г. и включал в себя «территории к югу от Алтая вплоть до северного склона Гималаев» [Гафуров, Мирошников 1976, с. 12].

Однако сегодня трактовка термина «Центральная Азия» неоднозначна. Как отмечает в своей монографии Казанцев А.А. сегодня «мы имеем дело с настоящей «войной наименований» и трактовок, что связано с тем, что Центральная Азия превратилась в «объект политической борьбы между разными внешними силами» [Казанцев 2008, с. 58].

Подробному исследованию возникновения и современных географических рамок региона «Центральной Азии» сегодня посвящено много работ, к примеру, работа С.М. Горшениной «Изобретение концепта Средней/Центральной Азии: между наукой и геополитикой» [Горшенина 2019], монография А.А. Казанцева «“Большая игра” с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия» [Казанцев 2008]. Поэтому, не вдаваясь в историю трактовок, полагаем, что целесообразно отметить современные подходы в российской науке к трактовке понятия «Центральная Азия».

При определении сущности термина «Центральная Азия» необходимо учитывать факт, что Центральная Азия выделилась в самостоятельный международный регион совсем недавно, в 1991 г., после распада Советского Союза и обретения странами региона независимости.

Как отмечает А.И. Бураев, сегодня термин Центральная Азия, используется с «высоких политических трибун» для обозначения пяти постсоветских государств – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. По мнению А.И. Бураева, за сменой терминов со «Средняя Азия» на «Центральная Азия» стоит объективная необходимость нового независимого позиционирования стран региона и вполне оправданное желание дистанцироваться терминологически от «территориальной гегемонии России» [Бураев 2011].

Российские исследователи А.А. Казанцев, С.М. Горшенина, А.Е. Мальцев, К.Е. Мещеряков также придерживаются данной трактовки. В исследованиях российских ученых, таких как А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, В.С. Коргун и др., постулируется, что нынешний регион Центральной Азии хоть и является преемником советской Средней Азии, но не является ее эквивалентом [Богатуров 2011]. Исходя из этого, «современный политико-географический термин Центральная Азия включает не только прежние среднеази-

атские союзные республики: Киргизию, Таджикистан, Туркмению и Узбекистан, но и Казахстан» [Чжоу Цзюнь 2017].

В январе 1993 г., на встрече глав стран ЦАР – Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Республики Туркменистан, Республики Узбекистан – президент Казахстана Н. Назарбаев предложил ввести новый термин «Центральная Азия», обозначив новые границы региона, и отказаться от употреблявшегося в советское время термина «Средняя Азия и Казахстан».

Регион Центральной Азии, включающий пять государств, не имеет выхода к морю. Геополитическая его значимость определяется его межконтинентальностью, регион является связующим звеном между Европой – Азией – Ближним Востоком. Центральная Азия располагает богатыми природными ресурсами, в том числе и энергоресурсами (по оценкам, общие запасы нефти в регионе составляют более 60 млрд баррелей, а некоторые прогнозы доводят эту цифру до 200 млрд баррелей [Global Business Reports 2012, p. 1]), что обеспечивает государства определенными внешнеполитическими возможностями, учитывая возможность выбора себе партнеров по освоению энергоресурсов среди российских или западных компаний, играя на конкуренции между ними. Понятно, что и Россия, и США, а также страны ЕС в какой-то степени все же могут влиять на энергополитику центральноазиатских государств в части транспортировки, добычи энергоресурсов.

Страны рассматриваемого региона, которые не имеют энергоресурсов, также играют важное значение с точки зрения безопасности и стабильности всего региона ввиду того, что они являются сопредельными территориями для будущих транзитных стран (через которые пройдут трубопроводы).

Если раньше территория Центральной Азии рассматривалась только с позиции интересов геополитики, то сегодня на нее накладывается и геоэкономический интерес. Вопрос, куда в будущем будут направлены энергоресурсы Центральной Азии, имеет серьезное экономическое и политическое измерение: «будет ли это западное направление (ЕС и Атлантика) или южное (в сторону Индийского океана) или восточное (в сторону Китая, Японии и Тихого океана)?» [Богатуров 2011, с. 6]. Именно этот вопрос, по мнению А.Д. Богатурова, «обещает стать главным в формирующейся региональной политике» [Богатуров 2011, с. 6], так как он весьма важен не только для государств региона и государств, потенциальных потребителей энергоресурсов, а также для держав, нацеленных контролировать мировой рынок энергоресурсов.

Кроме того, за годы независимости страны региона завершили проекты по строительству железнодорожных путей в восточном и южном направлении (к примеру, Казахстан сегодня соединяет с Урумчи (Китай) достроенный участок железной дороги, Туркменистан построил железную дорогу до Мешхеда (Иран). Если раньше, в советское время, регион замыкался на Европейскую и Сибирскую часть России, то сегодня у региона имеется прямой путь на юг и создано альтернативное направление грузопотоков стран Центрально-Азиатского региона через Китай. Страны региона имеют на сегодня большое количество проектов по развитию транспортной инфраструктуры, носящих трансконтинентальный характер, реализация которых свяжет Азию и Европу. Открытие региона посредством транспортных коридоров во всех направлениях дает возможность странам региона в будущем переориентировать свои международные связи.

Как видится, типы политических, экономических и социальных реформ и преобразований, проведенных в странах Центрально-Азиатского региона, весьма разнятся, страны, несмотря на то что их объединяет желание получить больше выгод от борьбы и конкуренции со стороны внешних стран за регион, весьма пассивны в сотрудничестве и выработке общих стратегий по региональным проблемам.

Необходимо отметить, что общее советское прошлое у стран региона помогло центральноазиатским государственным политическим элитам четко сформулировать свои национальные интересы, поставив во главу угла собственные интересы по сохранению и укреплению государственного суверенитета, увеличению потенциала страны во всех сферах общественной жизни, повышению престижа на международной арене, достаточно взвешенно и четко указав приоритетные направления сотрудничества и меры по реализации данной цели в своих концепциях внешней политики. Страны региона стремились в некоторой степени переориентироваться от влияния Российской Федерации на политику своих стран в части обеспечения себя возможностью принятия самостоятельных решений, но важно, что при этом не дали себя «увлечь» эйфорией внедрения прозападных идей и ценностей (став оплотом Запада) или идей внедрения ислама в политическую среду. Все страны достаточно избирательно перенимали опыт развития других стран, как западных, так и азиатских, и в итоге установили светский характер государственной власти.

Перекрестное географическое положение региона является для него и преимуществом, и источником проблем. Сегодня страны Центральной Азии используются в качестве транзитных для аф-

ганского наркотрафика, поток которого частично оседает в России и направляется в Европу. Проблема наркотранзита является одним из потенциальных факторов, дестабилизирующих страны региона. Борьба правительств по пресечению потока наркотиков вызывает недовольство лидеров наркобизнеса (экстремистские движения, выступающие под исламистскими лозунгами), которые способны спровоцировать нечто наподобие «цветных революций», направленных против правительств стран региона.

Данная проблема неразрывно связана с проблемой Афганистана, события в котором напрямую влияют на регионально-политическую среду региона, накладываясь на взаимные претензии и пока неразрешенные проблемы между самими странами региона: территориальные, водные.

В начале своего пути в качестве независимых государств страны Центральной Азии – Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан – непосредственно столкнулись с проблемами безопасности, источником которых стало соседство с Афганистаном. Во времена гражданской войны в Таджикистане (1992–1997) в рядах оппозиционных правительству Таджикистана сил воевали афганские боевики, финансовую и военную помощь Объединенная таджикская оппозиция тоже получала из Афганистана. Что касается Узбекистана и Кыргызстана, то радикально и экстремистски ориентированные группы в этих государствах также опирались на афганскую поддержку. Недавний захват власти режимом талибов в Афганистане многократно увеличил угрозы безопасности в этих странах и, возможно, похоронил надежды на дальнейшее включение территории Афганистана в общую территориально-экономическую зону. Сегодня Афганистан не только создает угрозу безопасности и стабильности в регионе, но и становится препятствием на пути развития связей региона в восточном направлении.

Кроме того, установление талибами полного контроля в Афганистане вскрыло явные различия в позициях и практических подходах стран к данной проблеме, став разобщающим фактором для стран Центральной Азии. Несмотря на общие взгляды и беспокойство по поводу безопасности, наркотрафика, терроризма и экстремизма, у стран региона фактически не обнаружилось общей четкой единой позиции по вопросу условий признания режима талибов. События в Афганистане обострили отношения Таджикистана и Кыргызстана. Если Таджикистан заявил о том, что в Афганистане должно быть создано инклюзивное правительство, отвечающее интересам всего афганского народа, то Кыргызстан неожиданно направил в Кабул 23 сентября 2021 г. своего заместителя председателя совета безопасности для переговоров с талибами,

обосновывая свой шаг тем, что непризнание свершившегося факта захвата власти талибами провоцирует ухудшение ситуации в регионе. Позиция Узбекистана, по мнению узбекских экспертов Фархода Толипова и Рустама Махмудова,

...разительно отличается от позиции Таджикистана, который принципиально не признает власть «Талибана» в Афганистане. В этом кажущемся контрасте, на самом деле, скрыто и сходство позиций: оба государства выступают за создание инклюзивного коалиционного правительства в этой стране и осуждают насильственный захват власти одной группировкой [Central Asian Analytical Network, 2021].

Однако, по мнению узбекских экспертов, Узбекистан в силу того, что он крупнее, густонаселеннее, должен «быть более осторожным в своей политике с целью избежать чувствительных вопросов и различных провокаций» [Central Asian Analytical Network, 2021].

Что касается Казахстана, не имеющего общей границы с Афганистаном, то он проявлял более-менее выраженные позиции лишь в контексте международных антитеррористических и гуманитарных операций последних лет. Однако стоит отметить факт, что на фоне происходивших событий в Афганистане Казахстан передал Таджикистану внушительный объем военной помощи для поддержания безопасности [Джураев 2021].

Туркменистан же выступает за формирование механизма партнерства со странами-соседями, что «поспособствует активизации многосторонних усилий касательно ИРА». Туркменистан считает, что «необходимо возобновить партнерство с Афганистаном в области политики, экономики и культурно-гуманитарной сфере» [Балтаева 2022].

Таким образом, каждая страна региона имеет свою собственную позицию, основанную на собственных интересах, региональная общая позиция может быть выработана только при условии реализации общей обеспокоенности по вопросу безопасности.

Литература

Балтаева 2022 – Балтаева С. Туркменистан призвал страны-соседи возобновить всесторонне сотрудничество с Афганистаном [Электронный ресурс]. URL: <https://sng.today/ashkhabad/22229-turkmenistan-prizval-strany-sosedi-vozobnovit-vsestononne-sotrudnichestvo-s-afganistanom.html> (дата обращения 3 мая 2022).

Богатуров 2011 – *Богатуров А.Д. Международные отношения в Центральной Азии: события и документы* / Богатуров А.Д., Дундич А.С., Коргун В.С. и др. М.: Аспект Пресс, 2011. 549 с.

Бураев 2011 – *Бураев А.И.* К вопросу о применении термина «Центральная Азия» в исторических исследованиях // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 8. С. 142–146.

Гафуров, Мирошников 1976 – *Гафуров Б.Г., Мирошников Л.И.* Изучение цивилизаций Центральной Азии. М.: Наука, 1976. 124 с.

Горшенина 2019 – *Горшенина С.М.* Изобретение концепта Средней/Центральной Азии: между наукой и геополитикой / Пер. с фр. М.Р. Майзульса. Вашингтон: Университет Джорджа Вашингтона, 2019. 119 с.

Джураев 2021 – *Джураев Э.* Как Центральная Азия Талибан встречала [Электронный ресурс]. URL: https://globalbrief.ca/2021/10/central_asia_taliban/ (дата обращения 20 октября 2021).

Казанцев 2008 – *Казанцев А.А.* «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М.: МГИМО-Университет, 2008. 361 с.

Чжоу Цзюнь 2017 – *Чжоу Цзюнь.* Значение государств Центральной Азии в мировой политической системе // Управленческое консультирование. 2017. № 3. С. 164–171.

Central Asian Analytical Network 2021 – Как выстраивается политика Узбекистана в новых реалиях Афганистана? 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.caa-network.org/archives/22144/kak-vystraivaetsya-politika-uzbekistana-v-novyh-realiyah-afganistana> (дата обращения 20 октября 2021).

References

Baltaeva, S. (2022), *Turkmenistan prizval strany-sosedi vozobnovit' vsestoronnoe sotrudnichestvo s Afganistanom* [Turkmenistan called on neighboring countries to resume comprehensive cooperation with Afghanistan], available at: <https://sng.today/ashkhabad/22229-turkmenistan-prizval-strany-sosedi-vozobnovit-vsestoronnoe-sotrudnichestvo-s-afganistanom.html> (Accessed 3 May 2022).

Bogaturov, A.D., Dundich, A.S., Korgun, V.S. et al. (2011), *Mezhdunarodnye otnosheniya v Tsentral'noi Azii: sobytiya i dokumenty* [International relations in Central Asia. Events and documents], Aspect Press, Moscow, Russia.

Buraev, A.I. (2011), “On the question of the use of the term” Central Asia “in historical research”, *The BSU Bulletin*, no. 8, pp. 142–146.

Gafurov, B.G. and Miroshnikov, L.I. (1976), *Izuchenie tsivilizatsii Tsentral'noi Azii* [Study of the Civilizations of Central Asia], Nauka, Moscow, USSR.

Gorshenina, S.M. (2019), *Izobretenie kontsepta Srednei / Tsentral'noi Azii: mezhdu naukoi i geopolitikoi* [Inventing the Concept of Central / Central Asia. Between Science and Geopolitics], Maisuls, M.R. (transl.), George Washington University, Washington, USA.

Dzhuraev, E. (2021), *Kak Tsentral'naya Aziya Taliban vstrechala* [How Central Asia was meeting the Taliban], available at: https://globalbrief.ca/2021/10/central_asia_taliban/ (Accessed 20 October 2021).

Kazantsev, A.A. (2008), “*Bol'shaya igra*” s neizvestnymi pravilami: mirovaya politika i Tsentral'naya Aziya [“The Great Game” with Unknown Rules. World Politics and Central Asia], MGIMO-Universitet, Moscow, Russia.

Central Asian Analytical Network (2021), “How is Uzbekistan’s policy being built in the new realities of Afghanistan?”, available at: <https://www.caa-network.org/archives/22144/kak-vystraivaetsya-politika-uzbekistana-v-novykh-realiyah-afganistana> (Accessed 20 October 2021).

Zhou Jun (2017), “The Value of the Central Asian States in World Politics”, *Administrative Consulting*, no. 3, pp. 164–171.

Информация об авторе

Шахноза Р. Негматова, кандидат исторических наук, доцент, Российско-Таджикской (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан; 734025, Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, д. 30; negmatova.sh@mail.ru

Information about the author

Shakhnoza R. Negmatova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe, Tajikistan; bld. 30, M. Tursunzade Street, Dushanbe, Tajikistan, 734025; negmatova.sh@mail.ru